

Из жизни птиц в гнездовой период

А.С.Мальчевский

Второе издание. Первая публикация в 1948*

Самым подходящим временем для наблюдения за жизнью птиц в северных широтах являются месяцы май и июнь, время, когда птицы строят гнёзда, насиживают яйца и выкармливают птенцов. В этот период почти каждая птица бывает как бы привязанной к определённом участку местности (гнездовому участку), на котором у неё находится гнездо, что даёт возможность проводить точные наблюдения над поведением одной и той же птицы в течение определённого промежутка времени и следить за всеми изменениями, происходящими в гнезде, начиная с откладки первого яйца вплоть до вылета птенцов из гнезда. Иногда удаётся проследить жизнь выводка и после того, как птенцы покинут гнездо.

Наиболее удобными объектами для такого рода наблюдений являются различные виды мелких воробьиных птиц: овсянки, зяблики, зеленушки, коноплянки, жаворонки, чеканы, мухоловки, сорокопуты, пеночки, славки, дрозды и др. Эта группа птиц является у нас самой многочисленной и широко распространённой. Большинство представителей её устраивает гнёзда невысоко над землёй или на земле, благодаря чему находить их, а также производить наблюдения над ними сравнительно легко. К тому же многие виды этих птиц часто гнездятся в непосредственной близости от человеческого жилья, селятся в садах и парках больших городов и иногда помещают свои гнёзда в различных постройках человека (рис. 1).

Взятое под наблюдение гнездо, или что ещё лучше, несколько гнёзд, должны посещаться ежедневно несколько раз, а все происходящие изменения – записываться. Бояться того, что птица бросит гнездо, не надо. Наоборот, если вести себя осторожно, не трогать гнезда и стараться особенно не пугать птицу, то она даже привыкает к частым посещениям и позволяет иногда рассматривать, фотографировать и даже зарисовывать её во время насиживания на очень близком расстоянии.

Подобные наблюдения за жизнью птиц очень увлекательны, данные таких наблюдений имеют большую научную ценность, несравненно большую, нежели простой сбор коллекций птичьих яиц или гнёзд. Они доступны для каждого наблюдательного человека, интересующегося жизнью птиц и с успехом могут проводиться школьниками в их

* Мальчевский А.С. 1948. Из жизни птиц в гнездовой период // *Естествознание в школе* 3: 8-14.

юннатской работе. В качестве руководства для начинающих наблюдателей ниже приводится очерк жизни наших мелких воробьиных птиц в гнездовой период, написанный преимущественно на основании личных наблюдений автора.

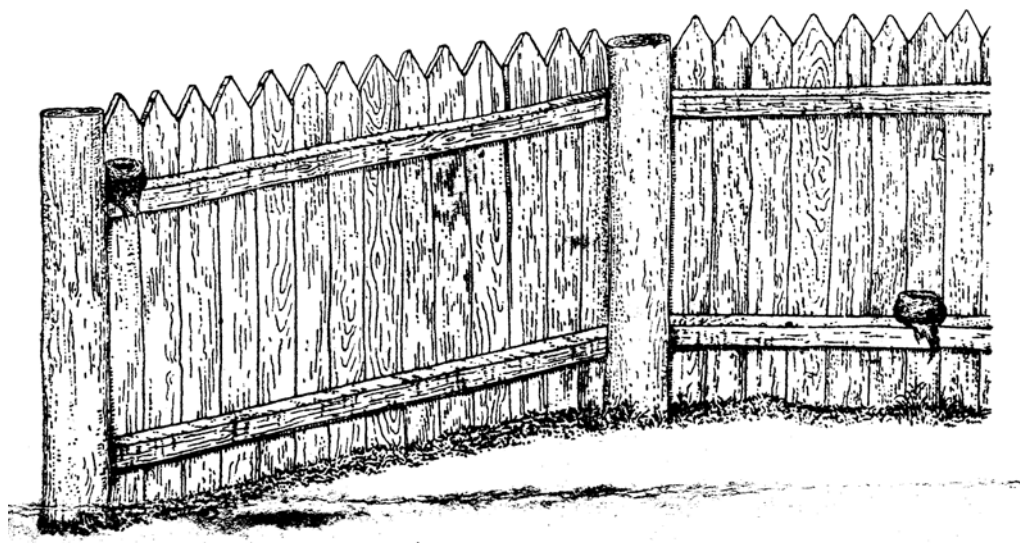

Рис. 1. Гнёзда дроздов-белобровиков *Turdus iliacus* на заборе в парке Лесотехнической академии (ориг. рис. с натуры).

С наступлением весны изменяется весь жизненный уклад птиц и наступает резкий перелом в их поведении. Если зимой большинство их стремилось держаться вместе, в стайках, ибо в одиночку существовать в это время труднее, то весной, наоборот, они, как правило, становятся враждебны друг другу и каждая птица стремится изолироваться от себе подобных на занятом ею гнездовом участке. Этот перелом в поведении и стремление занять свой гнездовой участок, на котором будет построено гнездо и будут воспитываться молодые, и нужно считать за начало гнездового периода в жизни птиц. Он характеризуется особенно интенсивным пением самцов и частыми драками между ними. В это время часто можно видеть ожесточённо дерущихся и катающихся клубком по земле самцов различных видов птиц: зябликов, пеночек, овсянок, трясогузок и др. Лучшие места занимаются наиболее сильными и энергичными особями, которые, как правило, первыми прилетают на места гнездования с зимовок. Более слабые бывают вынуждены селиться в менее благоприятных условиях, а иногда, по-видимому из-за отсутствия подходящих мест для гнездования, и вовсе не гнездиться.

Постройка гнезда начинается обычно спустя некоторое время после занятия гнездового участка. Её иногда удаётся проследить с самого начала и установить, как скоро птица строит гнездо. Несмотря на то, что птицы, как правило, тратят на это всего лишь несколько часов в день, гнездо иногда бывает готово уже через 2-3 дня, а в некоторых

случаях, особенно у таких птиц, которые строят рыхлые и не очень искусные гнёзда, и ещё того скорее. Однако время, необходимое для постройки гнезда, у многих видов ещё не установлено.

Строят гнездо обычно как самец, так и самка, но в некоторых случаях выют гнёзда только самки, а в очень редких случаях — только самцы. Иногда бывает так, что самец почти до конца выстраивает два или даже три гнезда, затем проходит довольно долгий срок, после чего появляется уже самка, которая очень быстро доканчивает постройку одного из гнёзд и начинает откладывать в него яйца. Так, например, весной 1947 года пишуший эти строки наблюдал в парке Лесотехнической академии в Ленинграде самца серой славки *Sylvia communis*, который в течение многих дней (со 2 по 20 июня) держался на одном и том же участке, непрерывно напевая свою незатейливую песню. За это время он выстроил два гнезда, одно на расстоянии 6 м от другого. Самка на этом участке впервые была замечена только лишь 20 июня. Вечером этого дня она подправила одно из гнёзд, выложив лежащую на дне вату на края гнезда, а утром 21 июня снесла первое яйцо. Второе гнездо так и осталось без употребления.

Рис. 2. Самец славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* во время насиживания. Четыре веточки, которые участвуют в укреплении, образуют надёжную опору для гнезда (ориг. рис. с натуры).

Рис. 3. Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla* в гнезде. Гнездо построено ненадёжно, так как прикреплено только к двум веточкам (ориг. рис. с натуры).

Для птиц, строящих свои гнёзда на деревьях и кустарниках, очень важно, чтобы гнездо было прочно прикреплено к веткам (рис. 2). Иногда приходится находить гнёзда, построенные удивительно неряшливо. Такие гнёзда, особенно после дождливой погоды, скоро начинают наклоняться на тот бок, на который чаще всего садится птица, и иногда совсем опрокидываются так, что находящиеся в них яйца или птенцы вываливаются (рис. 3, 4 и 5). Мне лично приходилось наблюдать такую

судьбу гнёзд у дроздов и славок. В одном случае это было с гнездом белобровика *Turdus iliacus*, птица поместила гнездо в верхней части подстриженного куста боярышника, укрепив его очень плохо. Постройка гнезда происходила удивительно поздно (гнездо было построено 12 июля) и, по-видимому, поспешно. В результате оно стало очень скоро накрываться набок и уже на пятый день насиживания угол наклона был равен почти 90°, так что яйца лежали уже не в лотке, а на боковой стенке гнезда. Интересно отметить, что дрозд продолжал насиживать до самого последнего момента, пока гнездо окончательно не перевернулось и все яйца не выпали.

Рис. 4. Гнездо славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*, наклонившееся набок (ориг. рис. с натуры).

Рис. 5. Перевернувшееся гнездо славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* (Орик. рис. с натуры).

Материал, из которого строится гнездо, бывает обычно совершенно определённым у каждого вида. Так, например, соловей *Luscinia luscinia* строит его, как правило, из сухих прошлогодних листьев; пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* лоток гнезда выстилает всегда пухом и перьями, а другой вид пеночки – желтобровка, или трещотка *Ph. sibilatrix* никогда этого не делает; дрозд-рябинник *Turdus pilaris* строит основу своего гнезда из земли и выстилает его сухими травинками, а певчий дрозд *T. philomelos* вымазывает его изнутри гнилой древесиной и т.д. Однако некоторые виды, которые селятся поблизости от человеческого жилья, в городских садах и парках, иногда строят свои гнёзда буквально из чего попало. В качестве строительного материала они используют всевозможные отбросы, собирая их на помойках или мусорных кучах. Так, например, в парке Лесотехнической академии мне приходилось находить гнёзда серых мухоловок *Muscicapa striata*, сорокопутов-жуланов *Lanius collurio* и других птиц, построенные почти целиком из таких отбросов. Вата, бумага, обрывки бинтов, куски верё-

вок, сеточек, тряпок и ниток различных цветов и даже кусочки целлофана использовались этими птицами для постройки своих гнёзд.

После того, как гнездо бывает окончательно построено, обычно сразу же начинается откладка яиц. Как правило, яйцо откладывается рано утром, на заре, и остаётся лежать без присмотра целый день. На следующее утро в гнезде появляется другое яйцо, на третий день – третье и т.д. пока не будет снесена полная кладка, которая у большинства наших мелких птичек обычно состоит из 5-6 яиц. По-видимому, всякая птица может снести и большее количество яиц, так как в случае разорения гнезда или гибели кладки от хищника птицы вторично выют гнёзда и снова откладывают такое же количество яиц. Кроме того, над некоторыми видами уже давно проделывались специальные опыты, которые показали, что птицы действительно могут снести яиц больше, нежели их бывает обычно в нормальной полной кладке. Так, например, вертишейка *Jynx torquilla*, из гнезда которой периодически вынималась часть яиц, продолжала откладывать новые яйца и отложила подряд 69 яиц, при нормальной кладке в 9-12 яиц. Почему птица в естественных условиях прекращает нестись тогда, когда у неё отложена полная кладка – этот вопрос остаётся ещё открытым и в настоящее время ведутся специальные исследования в этом направлении. Можно только предположить, что вряд ли птице удалось бы высидеть и выкормить всех вылупившихся птенцов, если бы яиц в кладке было бы больше нормального. Наблюдения показывают, что даже при нормальной кладке часть птенцов иногда погибает из-за нехватки корма и тесноты в гнезде.

Очень важно не пропустить того момента, когда птица начинает насиживать яйца. Известно, что у некоторых птиц насиживание начинается сразу же после первого отложенного яйца. У большинства же воробьиных птиц начало насиживания наступает обычно тогда, когда отложены уже все яйца. Однако при повторных и поздних кладках и у воробьиных птиц насиживание может начаться за несколько дней до окончания кладки. В этом случае получается такая же картина, которая наблюдается иногда у сов, дневных хищников, бакланов и других птиц: птенцы вылупляются не одновременно, вылупившиеся позднее притесняются более взрослыми, получают меньше корма, слабеют и часто погибают. Такую картину мне приходилось наблюдать не раз. Так, например, в одном гнезде белобровика, найденном мною 28 июня, было 4 яйца, степень насиженности которых была различная. Вылупление происходило не одновременно: 6 июля вылупилось два птенца, 7 июля – третий, а четвёртый появился на свет лишь 8 июля утром. Он так и продолжал оставаться самым маленьким и самым слабым. Начались дождливые дни и родители стали прилетать к гнезду реже, чем обычно. Корму птенцам явно не хватало и естественно, что меньше

всех получал самый слабый. 14 июля он был ещё жив, но сидел в самом низу, под другими птенцами, а 15 июля он погиб и был выброшен родителями из гнезда. При вскрытии его желудок оказался совершенно пустым.

Насиживание часто производится самцом и самкой попеременно. Однако, заметить это не всегда удаётся, так как окраска оперения самца и самки у многих видов бывает одинаковой. В этом отношении удобнее всего наблюдать за славкой-черноголовкой *Sylvia atricapilla*, у которой самец имеет чёрную шапочку, а самка – коричневую. Наблюдая за гнездом славки-черноголовки можно заметить, что иногда на гнезде сидит самка, а иногда самец, который совершает это не менее ревностно, чем самка (рис. 2 и 3).

Период насиживания – опасная пора в жизни птиц. Многое зависит от того, как поведёт себя птица при появлении кошки, горностая или другого хищника. Иногда «неумелое» поведение насиживающей птицы ведёт к тому, что она сама становится жертвой и попадает в лапы к хищнику. Приходя к гнезду, над которым велось наблюдение, иногда находишь разорённое гнездо и валяющиеся рядом ножки и крылья хозяина. Один раз автору этой статьи удалось поймать горностая *Mustela erminea*, спавшего в разорённом им гнезде полевого воробья *Passer montanus* буквально на труп своей жертвы – самки воробья, у которой он отъел только лишь голову.

У мелких видов птиц насиживание продолжается около двух недель, так что на 12-13-й день после начала насиживания можно проводить наблюдения над вылуплением птенцов. Птенец выходит из яйца не сразу после проклёвывания. Прежде чем это совершиться, проходит обычно несколько часов. Это ответственный момент в жизни птенца, который совершается, по-видимому, с большим трудом для него. Бывают случаи, когда птенцу так и не удаётся выбраться из яйца и он погибает ещё перед вылуплением. Это так называемые «задохлики». Наряду с болтунами (неоплодотворёнными яйцами) такие яйца с мёртвыми зародышами иногда можно находить в гнёздах, в которых уже находятся птенцы.

Дальнейшие наблюдения за жизнью птенцов в гнезде, после их вылупления, наиболее увлекательны. Птенцы рождаются голыми, слепыми, с непостоянной температурой тела и первое время нуждаются не только в кормлении, но и в защите от холода, дождя и солнечных лучей. В дальнейшем, когда у птенцов появляется оперение и они становятся теплокровными животными, они уже начинают согревать друг друга сами, так что родители оставляют их одних даже ночью. Растут они очень быстро. Птенцы, например, пеночки через каких-нибудь 8-10 дней достигают размера своих родителей. Такой быстрый рост птенцов стоит в связи с тем количеством пищи, которое они поглощают.

В первые дни они съедают пищи больше, чем их собственный вес. Прожорливость их колоссальна. Не успеют они насытиться, как уже снова хотят есть. Для родителей их наступает страдная пора. Целый день они торопливо снуют в поисках корма, беспрестанно подлетая к гнезду, чтобы накормить своих птенцов, всегда готовых есть. По данным А.Н.Промптова (1940), некоторые птицы, например мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, прилетают кормить своих птенцов свыше 560 раз в день.

Наблюдая за тем, как птица кормит своих птенцов, часто можно видеть, как она, вылетая из гнезда, держит в клюве какой-то белый комочек, который тут же бросает. Это очистка гнезда от испражнений птенцов. И действительно, гнёзда мелких птиц всегда поражают своей чистотой и опрятностью. Однако очистка гнезда прекращается приблизительно на 6-7-й день после вылупления птенцов, когда они становятся уже достаточно активными и могут сами, поворачиваясь, испражняться за край гнезда.

Наблюдениями установлено, что большинство мелких насекомоядных птиц с каждым своим прилётом приносят немного корма и отдают его, как правило, одному птенцу, который первый подставил свой раскрытый рот. Очень часто птица кормит одного и того же птенца несколько раз подряд, до тех пор, пока он не насытится и не успокоится. После этого самую выгодную позицию занимает какой-нибудь другой птенец. В этом отношении очень интересны наблюдения доцента Ленинградского университета Г.А.Новикова над поведением птенцов большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в тот момент, когда родители прилетают их кормить: между птенцами начинается самая настоящая борьба за овладение летком, размеры которого позволяют высунуться и получить корм лишь одному птенцу.

В гнезде большой синицы *Parus major*, в котором обычно бывает большая теснота и птенцы часто сидят буквально друг на друге, наблюдается, как описали это А.Н.Промптов и Е.В.Лукина (1938), перемещение сытых и голодных птенцов: наевшиеся успокаиваются, а голодные и наиболее беспокойные выползают наверх. Нередко, когда в гнезде бывает много птенцов или когда по причинам плохой погоды родители приносят мало корма, наиболее слабые так и не успевают выползти наверх. Они отстают в росте, слабеют и часто гибнут. Подминаемые и затапываемые своими более сильными братьями и сёстрами, они в конце концов превращаются в плоские сухие мумии, которые иногда можно найти, разбирая подстилку гнёзд, из которых уже вылетели птенцы. Иногда погибшие птенцы выбрасываются из гнезда родителями.

По прошествии 8-9 дней после вылупления птенцов за гнездом необходимо наблюдать особенно тщательно, чтобы не упустить момента

и характера «вылета» птенцов из гнезда. Интересно также следить за поведением родителей, которые в это время обычно проявляют особенное беспокойство, иногда поднимая тревогу ещё задолго до приближения наблюдателя к гнезду. Издаваемый при этом крик специфичен для каждого вида и в середине лета столь же характерен, как и пение птиц весной. Биологическое значение его, по-видимому, двойное. С одной стороны, птицы, издавая крик, отвлекают внимание пришельца от гнезда или вылетевших из него птенцов и заставляют обращать внимание на себя. С другой – своим тревожным криком они предупреждают птенцов о приближающейся опасности. Птенцы при этом обыкновенно прячутся в траве и, застывая в неподвижной позе, становятся менее заметными. Однако не все птенцы бывают одинаково «послушными». Некоторые, несмотря на предупреждающий крик родителей, иногда продолжают ещё шевелиться, за что, конечно, в первую очередь и попадают в лапы к хищнику.

Помимо тревожного крика при появлении опасности птицы часто применяют различные «приёмы», как бы рассчитанные на то, чтобы обмануть или напугать врага. Некоторые удивительно ловко «притворяются» ранеными: падают на землю и, волоча крыльями и хромя, ползут в сторону от гнезда. Если за такой «отводящей» от гнезда птицей побежать, на что и «рассчитано» её поведение, то она очень скоро «выздоровливает» и улетает. Некоторые, наоборот, принимают угрожающие позы, шипят и даже нападают. «Бесстрашие», с которым иногда действуют птицы, бывает просто поразительным. Так, например, в парке Лесотехнической академии в 1947 году один из гнездившихся там жуланов отличался тем, что никому «не позволял» близко подходить к его гнезду, в котором сидели молодые птенцы. Каждый раз, когда мимо гнезда кто-либо проходил, сорокопуд молчаливо «пикировал» и сналёта наносил довольно сильный удар в голову клювом, лапами и крыльями. Он делал это так быстро и неожиданно, что случайно подошедший к гнезду человек невольно шарахался в сторону, пугался и поскорее уходил прочь. Таким же поведением отличалась в парке ещё одна горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Эта маленькая птичка, ростом менее воробья, бросалась и, растопырив крылышки, ударяла всем своим телом в лицо или в грудь человека, подошедшего к её гнезду, в котором сидели птенцы. Вела себя так только самка, самец же реагировал значительно спокойнее. В случае с сорокопудом таким поведением отличался, наоборот, самец. Наблюдаемые индивидуальные отличия в поведении отдельных особей позволяют заключить, что при защите своего потомства от врагов отдельные особи могут вырабатывать свои собственные «приёмы».

Очень интересным для наблюдения является момент оставления гнезда птенцами. Птенцы большинства мелких воробьиных птиц, уст-

раивающих свои гнёзда на земле или невысоко над землёй, начинают, как правило, оставлять гнездо ещё за несколько дней до того, как они научатся летать (рис. 6). Это бывает в возрасте 11-13 дней, а у овсянок, чеканов, жаворонков и некоторых других птиц и ещё того раньше. Не умея ещё летать, они тем не менее в этом возрасте удивительно ловко умеют передвигаться по земле и прятаться в траве, так что поймать их бывает очень трудно.

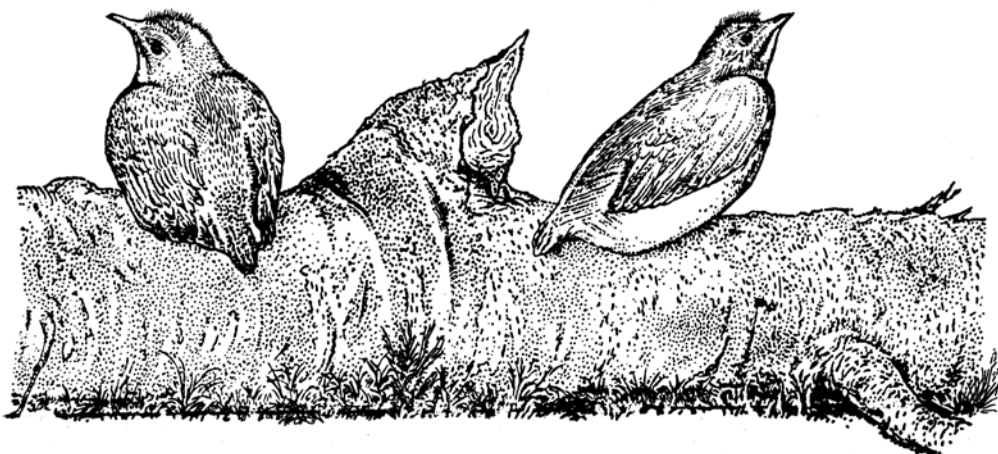

Рис. 6. Вскочившие из гнезда птенцы дрозда-белобровика *Turdus iliacus* в возрасте 10 дней (ориг. рис. с натуры).

Бывает, что не все птенцы оставляют гнездо сразу. Оставление гнезда растягивается иногда на 2-3 дня. Дольше всех остаются в гнезде наиболее слабые и отставшие в росте. Продолжая выкармливать птенцов, родители начинают прилетать к гнезду всё реже, так как большинство птенцов теперь находится уже вне гнезда. Часто бывает так, что в гнезде ещё остаются два птенца. В таком случае один, который побольше, обычно сидит на краю гнезда и, находясь в более выгодном положении, нежели его меньший брат, получает почти весь приносимый родителями корм. Иногда это приводит к тому, что в конце концов самый слабый птенец погибает и остаётся лежать мёртвым в гнезде. Пишущий эти строки наблюдал такую картину у сорокопутов-жуланов. В том случае, когда оставшийся в гнезде птенец бывает ещё достаточно активным, он иногда начинает прилагать все усилия, чтобы выбраться из гнезда и присоединиться к начавшему уже передвигаться выводку. Мне приходилось наблюдать, как молодой дроздёнок-белобровик в возрасте 9 дней, оставшийся в гнезде один, не умея совершенно летать, «смело» выскакивал из гнезда, расположенного на высоте двух метров от земли на заборе, чтобы присоединиться к другим птенцам, вскочившим из гнезда на день раньше его. Несколько раз подряд я сажал его обратно в гнездо и, отойдя в сторону, наблюдал, как он снова и снова «смело» бросался вниз, грузно падал на землю и, немного посидев, начинал двигаться по земле по направлению к

выводку. Такова бывает у птенцов сила стремления держаться вместе и не отставать от выводка.

Часто можно наблюдать ещё не умеющих летать птенцов и слышать, как они время от времени попискивают в траве. Они попискивают недаром. Можно сказать, что в этот период жизни их «кормит» голос. Разве могли бы родители найти и накормить всех птенцов, сидящих в разных местах, если бы последние не давали о себе знать голосом. Однако развивающийся и становящийся к этому времени всё более и более громким их голос имеет не только это значение. Покинув гнездо, птенцы обычно не сидят на одном месте. Но если бы все птенцы двигались в разные стороны, то выводок скоро бы распался, и родителям трудно было бы их найти. Однако этого обычно не бывает. Выслеживая выводок через 2-3 дня после того, как птенцы покинули гнездо, находим обычно всех птенцов, держащихся вместе, и уже на довольно значительном расстоянии от пустого гнезда. Они могут передвигаться и держаться вместе, иногда даже не видя друг друга, именно благодаря их голосу, который связывает их.

Позднее, когда птенцы научатся летать и выводки, покинув гнездовые участки, начнут совершать далёкие кочёвки, а затем объединяться в стаи, голос, который развивается к тому времени в характерный для каждого вида призывный крик, продолжает играть роль связующего момента стаи.

Проводя наблюдения за жизнью птиц в гнездовой период, нельзя не заметить, что отдельные особи, как взрослые, так и птенцы, хотя они и принадлежат к одному и тому же виду, в различных случаях ведут себя не одинаково. у взрослых птиц наблюдаются индивидуальные отличия в отношении их умения находить наиболее безопасные и богатые кормом места для гнездования, в способностях вить и укреплять гнёзда, в их поведении во время насиживания яиц и выкармливания птенцов. Не всем одинаково успешно удаётся вывести птенцов. Неудачно выбранное место для гнездования, плохо построенное гнездо, неумелое поведение во время насиживания — являются часто причинами гибели кладки, птенцов и даже самой птицы. Наиболее удачливые и приспособленные успевают иногда в течение лета вывести птенцов два раза. Но бывают и такие, которые неудачно гнездятся два или даже три раза подряд и гнездовой период так и проходит у них «впустую».

У птенцов, принадлежащих даже к одному выводку, тоже наблюдаются различия в отношении их активности, в ответной реакции на тревожный крик родителей, предупреждающий их об опасности, в отношении способности их не отставать от выводка. Всё это приводит к тому, что выживают, как правило, не все вылупившиеся из яиц птенцы, а активные и приспособленные. Кроме того, наблюдения за гнез-

довыми птенцами и птенцами-слётками показывают, что в их жизни в одно и то же время могут существовать как моменты взаимной конкуренции (притеснение слабых более сильными в гнезде), так и моменты, облегчающие их совместное существование (согревание друг друга в гнезде, стремление держаться вместе после вылета из гнезда).

Литература

- Промптов А.Н. 1940. Изучение суточной активности птиц в гнездовой период // Зоол. журн. **19**, 1: 143-159.
- Промптов А.Н., Лукина Е.В. (1938) 2008. Опыты по изучению биологии и питания большой синицы *Parus major* в гнездовой период // Рус. орнитол. журн. **17** (454): 1787-1793.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 803: 2498-2499

Живородящая ящерица *Lacerta vivipara* в добыче кедровки *Nucifraga caryocatactes* на Алтае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 28 сентября 2012

Во время поездки по казахстанской части Центрального Алтая к горе Белухе 29 июля 2012 на спуске по крутому таёжному склону хребта Листвяга от озера Язёвое в ущелье реки Белая Берель к селу Кара Айрык (Язёвка) мы посетили живописный каскад из десятка Язёвских водопадов (49°31'30''с.ш., 86°17'22''в.д., 1607 м н.у.м.). На экскурсии к ним меня сразу же заинтересовало поведение кедровки *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* (C.L.Brehm, 1823), кормившейся в густом ельнике вдоль осоково-мохового русла ручейка, пересекающего тропинку, ведущую к верхнему водопаду. Птица увлечённо пыталась кого-то ловить в осоке, но неудачно. После нескольких попыток она схватила в клюв небольшую ящерицу и взлетела с ней на сухую ветку ели. Осмотревшись, кедровка зажала её в лапах, нанесла два-три удара клювом и при нашем приближении улетела с ней вглубь леса. Последующий осмотр русла ручья показал, что по нему держалось ещё не менее двух сеголетков живородящей ящерицы *Lacerta vivipara* (Jacquin, 1787), один из которых и стал добычей кедровки.